

Сентябрь, город Сюйши.

Жилой комплекс Басин — место старое, пропитанное духом ушедших дней. К счастью, густые и высокие платаны, посаженные между домами, приносили в этот ветхий квартал хоть немного прохлады и покоя. Большинство жильцов здесь были людьми пожилыми, поэтому после девяти вечера во дворе почти никто не появлялся. Одной из особенностей старых районов было то, что редкие уличные фонари почти никогда не горели.

Ночное небо усыпали звезды, месяц светил ярко, но их свет тонул в широких кронах платанов. Бай Цзинь с рюкзаком за спиной в одиночестве шел по тенистой аллее к своему дому. Он возвращался из университета: сегодня задержался в библиотеке, выписывая материалы, и когда закончил с заметками, было уже полдесятого.

Бай Цзинь учился на первом курсе медицинского университета в Сюйши. В вузе было общежитие, но условия там оказались даже хуже, чем в его нынешней старой, полуразвалившейся квартире. К тому же отношения с семьей Бай не заладились, а видеть приемного сына семейства, Бай Цзяня, который тоже учился в меде, не хотелось. Поэтому он съехал и обосновался в квартире комплекса Басин, доставшейся ему от матери.

Оставалось свернуть с аллеи, и он был бы дома. Бай Цзинь ускорил шаг, уже видя перед собой вход в подъезд.

— Не двигаться!

Внезапно из темноты лестничной клетки выскочила черная тень. Бай Цзинь даже не успел разглядеть нападавшего, как чья-то рука вцепилась ему в горло и прижала к стене. От испуга юношу передернуло, телефон, который он держал в руке, с глухим стуком упал на землю. Бай Цзиню было не до того, чтобы жалеть о разбитом гаджете — он замер, не смея издать ни звука.

Причиной такого послушания была не только рука, сжимавшая горло так сильно, что перехватывало дыхание, и не слабый запах крови, доносившийся от незнакомца. Самым пугающим было дуло пистолета, упертое ему в поясницу.

Да, именно так. Он был уверен — это пистолет.

Для Бай Цзиня, который восемнадцать лет был примерным студентом, подобное происшествие стало первым в жизни кошмаром. Казалось, силы в одно мгновение покинули его, тело одеревенело. Мужчина, прижавшийся к его спине, дышал тяжело, от него исходила мощная, давящая энергия.

— Если будешь вести себя тихо, я тебя не трону. Иди наверх! — голос мужчины был низким, холодным и звучал прямо у самого уха.

Бай Цзинь на ватных ногах зашагал вверх по лестнице и под угрозой расправы дошел до двери своей квартиры на втором этаже.

— Открывай!

Бай Цзинь дрожащими руками полез за ключами. От страха пальцы не слушались, и он несколько раз промахнулся мимо замочной скважины. Наконец, мужчина за его спиной, потеряв терпение, вырвал ключи из рук и сам открыл замок.

Бай Цзиня втолкнули внутрь. Раздался звон упавших ключей, и старая железная дверь с грохотом захлопнулась, словно запирая юношу в еще более глубокой опасности.

— Включи свет, — скомандовал мужчина.

Бай Цзинь, не смея ослушаться, нащупал выключатель и нажал на него. В гостиной вспыхнул свет. В комнате стояли добротный диван из красного дерева, журнальный столик, тумба без телевизора, шторы холодных тонов, несколько тенелюбивых растений и анатомический манекен, выглядевший до странности идеально.

Мужчина заставил Бай Цзиня обойти всю квартиру, убедился, что следов пребывания других людей нет, и, вернувшись в гостиную, швырнул юношу на диван. Небрежно бросив пистолет на столик, он откинулся на спинку и долго изучал испуганного, сжавшегося в комок Бай Цзиня, прежде чем заговорить:

— Принеси аптечку. Извлеки пулю.

Только теперь Бай Цзинь осмелился поднять взгляд на своего захватчика. У мужчины была короткая стрижка, острый, пронизательный взгляд, атлетическое телосложение, широкие плечи и узкая талия. Даже в дорогом костюме ручной работы он выглядел пугающе внушительно.

— Ты же студент-медик, должен справиться, — мужчина постучал пальцами по столу, выражая недовольство медлительностью юноши. — Аптечку. Быстро.

Бай Цзинь встретился взглядом с его бездонными черными глазами, закусил губу и, пошатываясь, поднялся. Он достал аптечку из ящика тумбы и вернулся к дивану. Глубоко вдохнув, он опустился на корточки и осторожно приподнял полу пиджака — пуля угодила в живот, белая рубашка пропиталась кровью.

— Рана слишком обширная, для извлечения пули и швов нужен наркоз, а у меня дома... его нет, — Бай Цзиня охватила паника при виде ранения.

— Обойдемся без него. Делай как есть, — отрезал мужчина, даже не моргнув глазом.

У Бай Цзиня не было выбора. Под пристальным взглядом он принялся за работу. Пуля застряла глубоко, а от нервного напряжения рука юноши дрожала. Он несколько раз вводил зажим, но никак не мог ухватить снаряд. Любой другой на месте мужчины уже кричал бы от боли, но тот лишь изредка глухо стонал, позволяя Бай Цзиню продолжать свои неумелые манипуляции.

К счастью, в конце концов пулю удалось извлечь. Бай Цзинь протянул мужчине рулон бинта:

— Сейчас буду зашивать. Если станет очень больно... зажми это в зубах.

Мужчина взял бинт, но не стал подносить к лицу, а лишь повертел в руках, кивком приказывая продолжать.

Спустя двадцать минут Бай Цзинь, с которого градом катился пот, закончил с перевязкой. По привычке он даже завязал концы бинта аккуратным бантиком. «Железный человек», — подумал про себя Бай Цзинь, убирая аптечку.

— Принеси воды и чего-нибудь поесть, — снова скомандовал мужчина.

Бай Цзинь не посмел возразить. Он послушно прошел на кухню и под бдительным взглядом гостя вскипятил воду и заварил лапшу. Через десять минут он поставил перед ним тарелку и стакан. Мужчина, не церемонясь, принялся жадно есть.

Расправившись с едой и выпив воды, он уставился на Бай Цзиня:

— Бай Цзинь, первокурсник медицинского университета Сюйши, так?

Юноша взглянул на свой рюкзак, содержимое которого было вывернуто наружу, и кивнул:

— Да.

— Отлично. Я останусь здесь до утра. Будешь вести себя послушно — на рассвете уйду, — мужчина посмотрел в чистые, ясные глаза юноши и мягко улыбнулся. — Понял?

— Д-да, понял.

Бай Цзинь не мог отказать и лишь согласно кивнул. Мужчина отправил его в спальню, а сам с комфортом расположился в гостиной и закрыл глаза. Бай Цзинь знал: несмотря на то, что мужчина выглядел безмятежно спящим, он не спал ни минуты — пистолет оставался в его руке всю ночь.